

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.331)“15”

DOI 10.26456/vthistory/2022.4.138–149

**ОБЩИНА В ВЕРХНЕМ ПОДВИНЬЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО:
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ**

М.В. Карпова

ФГОБУ «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

Статья посвящена анализу историографической оценки особенностей функционирования общинной организации территории Верхнего Подвинья в эпоху вхождения региона в состав Великого княжества Литовского. Главное внимание сосредоточено на проявлении архаических – древнерусских – черт в развитии общин г. Торопца и прилежащих ему волостей в рамках господарского земельного фонда Литовско-Русского государства. Автор делает акцент на историографической трактовке проблем, связанных со становлением и функционированием сябренных общин, социальной структуры и системы местной власти. Автор приходит к выводу, что, несмотря на наличие солидной историографической базы, касающейся вопросов существования территории Верхнего Подвинья в составе ВКЛ, остаются «белые пятна», не позволяющие составить полную картину развития отдельных славянских земель Литовско-Русского государства.

Ключевые слова: историография, Подвинье, Торопец, Великое княжество Литовское, служилые поселения, сябры, данники.

Важнейшим социальным институтом Литовско-Русского государства являлась община. Развивавшая древнерусские традиции социально-экономической и политической жизни община ВКЛ притягивала пристальное внимание историков, стремившихся реконструировать древнейшие особенности общинного строя Киевской Руси и восходящего к нему строя Литовско-Русского государства. Особое положение восточных окраин ВКЛ, в частности, Верхнего Подвинья, обусловило длительное сохранение архаических, ведущих начало со времен Киевской Руси, черт общинной жизни.

Цель статьи – выявить основные особенности трактовки общинных отношений на территории Верхнего Подвинья (в особенности Торопецких волостей) учеными-медиевистами.

Статус общины определялся в первую очередь спецификой положения бывших княжеств Киевской Руси в составе ВКЛ. М.К. Любавский воспринимал Литовско-Русское государство как симбиоз отдельных территорий, каждая из которых существовала в соответствии с традициями удельной старины¹. Выбирая подобный подход во взаимоотношениях с исконно русскими землями, господарь, по мнению М.К. Любавского, придерживался политики «обходиться тем, что есть», адаптируя имеющуюся местную специфику к современным нуждам². М.В. Довнар-Запольский видел в ВКЛ конгломерат собственно литовских и древнерусских земель под верховной властью великого князя, стремящегося к защите традиционного уклада жизни каждой территории в составе страны³. А.Е. Пресняков делает вывод о непрерывности развития древнерусской культуры в Литовско-Русском государстве, поскольку славянские земли продолжали развивать общинную специфику, характерную для более ранних этапов истории этих регионов⁴. В советский период «старина» трактовалась как «феодалная боярско-вечевая структура власти, окрепшая под эгидой Литвы»⁵.

Каковы причины сохранения местного уклада жизни в ВКЛ? Наиболее рельефно проступает политическое обоснование. Так, М.В. Довнар-Запольский не обнаружил в ВКЛ сильной центральной власти, которая вплоть до XVI в. не смогла противопоставить областной самостоятельности значительные централизаторские тенденции⁶. М.К. Любавский, подобно М.В. Довнар-Запольскому, считал, что в Литовско-Русском государстве отсутствовал «мощный государственный механизм», корни подобного явления ученый находил в надежности и исторической проверенности «старины», поэтому господарю не требовалось проявлять «творческую волю и разум», перестраивая государство на иных началах⁷. А.Е. Пресняков добавляет, что процесс ассимиляции славянских земель, значит, и окончательное становление государственности ВКЛ, так и не был завершён⁸. Сохранение значительной автономии отдельных земель в составе Литвы привело А.Ю. Дворниченко к мысли о том, что общины Подвинья вплоть до XVI в. представляли собой миниатюрные копии города-государства, развивающие традиции вечевого жизни, генетически восходящие к древнерусскому времени⁹.

¹ Любавский М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892. С. 2–3.

² Там же. С. 28.

³ Довнар-Запольский М.В. Государственное хозяйство Великого Княжества Литовского при Ягеллонах. Киев, 1901. Т. 1. С. 84.

⁴ Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. М., 1939. Т. 2. С. 8–14.

⁵ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 277.

⁶ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 359.

⁷ Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его областям. М., 1915. С. 313–316.

⁸ Пресняков А.Е. Указ. соч. С. 178–179.

⁹ Дворниченко А.Ю. Русские земли великого княжества литовского (до начала XVI в.): Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб, 1993. С. 56.

Ученый заявлял о существовании прямой зависимости правового поля государства и общины: по мере усиления объединительных тенденций происходит увеличение прерогатив центральной власти при одновременном снижении роли общины¹⁰.

Не менее важными являются экономические и социальные причины господства региональной специфики. Во-первых, хозяйственная специфика окраинных земель заключалась в преобладании лесных массивов, обусловившем превалирование промысловой деятельности над земледелием. Подчеркивая богатства (в первую очередь лесные) восточных регионов государства, М.В. Довнар-Запольский назвал их «сокровищницей Ягеллонов»¹¹, поэтому не вызывает удивления тот факт, что бывшие древнерусские княжества составили господарский земельный фонд. М.К. Любавский отмечал, что княжеское хозяйство (основанное на земледелии) не получило здесь значительного развития и распространения, поскольку, по мысли ученого, у правителя не было стимулов развивать собственное хозяйство в регионах с преобладающей промысловой специализацией, которые обеспечивали значительные доходы центральным властям и без переориентации населения на земледелие¹² (особенно это характерно для Подвинья¹³). Во-вторых, славянские земли были пронизаны служебной организацией, связанной с оказанием разнообразных «услуг» великому князю и удовлетворением потребностей великокняжеского хозяйства¹⁴. Традиционным в историографии является взгляд на древнерусское происхождение служебного населения, однако нельзя сказать, что все ученые разделяли это мнение. В частности, Ф.И. Леонтович заявлял, что служба не имела сильных оснований в Киевской Руси¹⁵. В-третьих, с господством служебной поселений связана неразвитость налоговой системы. Так, М.В. Довнар-Запольский отмечал, что восточные территории ВКЛ существовали на основе архаических налоговых практик – «старых удельно-княжеских сборов», в центре которых находились промысловые статьи дохода с подавляющим значением натуральных выплат. Нежелание нововведений ученый связывал с «невысоким уровнем государственного развития»¹⁶. В-четвертых, с отсутствием стройной сословной структуры и в целом устойчивых сословий. Историк права М.Ф. Владимирский-Буданов указывает на несформированность чётких сословных прав, что приводило к возможности легкой смены крестьянского статуса на

¹⁰ Там же. С. 61.

¹¹ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 342.

¹² Любавский М.К. Очерк истории Литовско-Русского государства... С. 101.

¹³ Любавский М.К. Областное деление и местное управление... С. 708.

¹⁴ Похилевич Д.Л. Крестьяне-слуги в Великом княжестве Литовском в XVII–XVIII веках // Средние века. Вып. XXI. 1962. С. 141–142.

¹⁵ Леонтович Ф.И. Крестьянский двор в литово-русском государстве // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. Вып. СССIII. С. 373.

¹⁶ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 223.

боярский и обратно¹⁷. Сами по себе сословия, по мысли А.И. Дворниченко, находились в стадии формирования¹⁸.

Историография не выработала единого подхода к определению общины славянских земель в составе ВКЛ. Анализируя столь важный вопрос, как общинное землевладение, М.К. Любавский призывает научное сообщество с осторожностью применять данный термин, поскольку земля составляла собственность крестьянских кооперативов, которые в основе своей имели родственные отношения (при этом ученый не отрицает возможности землевладения отдельного лица или семьи)¹⁹. Отвергал М.К. Любавский и восхождение общинного владения ко временам Киевской Руси²⁰. Со временем учёный дополнил концепцию о семейно-родовом крестьянском кооперативном владении, которое формировалось через разрастание и отделение семей, члены которых совместно обрабатывали наделы и при необходимости принимали в свои ряды дополнительные рабочие руки, сябров, вступающих в совладение с местными крестьянами. В качестве особенности подобных «товариществ» М.К. Любавский отмечает отсутствие названия поселений, именованных по имени первого или последнего владельца²¹. Сябры фиксировались в Торопецкой земле и после присоединения к Московскому государству. Так, Торопецкая писцовая книга 1540 г.²² изобилует описанием деревень, получивших наименование по имени крестьянина, причем зачастую в них проживали ближайшие родственники владельца, она же позволяет проследить и выделение из «товариществ» отдельных членов, начинающих заниматься самостоятельной хозяйственной деятельностью. Так, из 27 деревень Порецкой перевары 13 были основаны родственниками, из 102 человек населения 26 являлись ближайшими родственниками (отцами, сыновьями, внуками).

А.Я. Ефименко определяет коллектив соседей-складников (сябров) в качестве общины, пришедшей на смену родовой общине, которая постепенно начинает пополняться лицами, не связанными узами родства с ядром «товарищества», таким образом, по мысли автора, происходит превращение кровного базиса землевладения в договорной²³.

¹⁷ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Очерки из истории литовско-русского права. Часть III. Крестьянское землевладение в западной России до половины XVI в. Киев, 1893. С. 17–21.

¹⁸ *Дворниченко А.И.* Генезис «Великого княжества Литовского, Жомойтского и Русского» (XIII-XV века). Взгляд из России // *Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем.* 2018. № 4. С. 70–71.

¹⁹ *Любавский М.К.* Областное деление и местное управление... С. 465–468.

²⁰ Там же. С. 469–470.

²¹ *Любавский М.К.* Очерк истории Литовско-Русского государства... С. 104–105.

²² Писцовая книга Торопецкого уезда письма Александра Давыдовича Ульянина и Тимофея Степанова сына Бибикина // *Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530-х–1540-х гг. / сост. К.В. Баранов. М., 2004. С. 501–682.*

²³ *Ефименко А. Я.* Дворишное землевладение в Южной Руси. // *Русская мысль.* 1892. Вып. 4. С. 384–385.

М.Ф. Владимирский-Буданов внёс дополнительные уточнения, поясняющие становление сябренного сообщества. Так, учёный трактует сябренное владение в двух смыслах: во-первых, как синоним родового владения при невыделенности отдельных его членов (в данном случае акцент сделан на естественном пути формирования общины), во-вторых – как результат соглашения о совместной хозяйственной деятельности и общем использовании доходов²⁴. Ф.И. Леонтович указывает на сложность крестьянской организации ВКЛ, свидетельством которой является наличие сябров, которых учёный трактует как людей, принятых в крестьянскую семью для обеспечения отбывания службы²⁵. М.В. Довнар-Запольский замечает, что если сябры являлись полноправными собственниками и имели свою долю в общем фонде, то «суседы», включаемые в общину на временных основаниях, имущественными правами не обладали²⁶. Впоследствии учёный назовёт сябренное (дворищное) землевладение первым этапом в эволюции общины, которая в своём развитии трансформируется сначала в сельскую, затем в волостную общину (необходимо отметить, что автор не воспринимает большую семью в качестве общины)²⁷. В советской историографии сябренные отношения воспринимались как затухающий вид общины, который властью воспринимался как способ поддержки беднейшего крестьянства²⁸. В.Ф. Голубев заявляет, что такая форма земельных отношений, как сябренство, являлась «кратковременным союзом, в котором каждый налогоплательщик имеет свои временные хозяйственные цели», учёный трактует её как низшее звено общины²⁹.

Помимо сельских сябров, выделяются и мещанские, имеющие в общих владениях дворы в городах³⁰. Подобное явление – мещанские сябры – фиксируется в Торопце по сведениям писцовой книги 1540 г. В данном контексте сябры – мелкие землевладельцы крестьянского типа. В Торопецкой писцовой книге отмечены 22 шабра, нередко они отмечаются в следующих словосочетаниях: «да на том же дворе в ызбе», «да у него на дворе в подклете», «да в другой ызбе» и т. д.³¹. По терминологии А.Ю. Дворниченко, это так называемое «мещанское землевладение», отмечаемое в Пскове, Новгороде и других крупных древнерусских центрах. Это архаические проявления древнерусского стиля общинной жизни – совместного права владения и обработки прилегающей к городу земли³². Подобный тип землевладения полу-

²⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 19–20.

²⁵ Леонтович Ф.И. Указ. соч. С. 233.

²⁶ Довнар-Запольский М.В. Указ. соч. С. 212–219.

²⁷ Довнар-Запольский М.В. Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI веке. Киев, 1905. С. 1–3.

²⁸ Пичета В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М., 1961. С. 80.

²⁹ Голубев В.Ф. Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст. Мінск, 2008. С. 138.

³⁰ Леонтович Ф.И. Указ. соч. С. 233.

³¹ Писцовая книга Торопецкого уезда... С. 501–682.

³² Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского... С. 47–48.

чил распространение, поскольку сельская местность воспринималась естественным и необходимым продолжением города. Бывшие центры Киевской Руси, вошедшие впоследствии в состав ВКЛ, привнесут местные традиции в социальную и политическую жизнь Литвы.

Много внимания уделялось в историографии анализу социальной структуры славянских земель ВКЛ. М.Ф. Владимирский-Буданов в повинностном отношении распределял сельское население на тяглых, т. е. занятых на работах в великокняжеских усадьбах, и служебных людей, связанных с удовлетворением разнообразных потребностей господарского фонда (в основном неземледельческих)³³. Ф.И. Леонтович определил следующие разряды крестьян: служилые (в значении военной деятельности); крестьяне, чья служба имела специализированный характер; тяглые люди, обложенные общегосударственными налогами и повинностями и выполняющие разнообразные функции в великокняжеском хозяйстве³⁴. М.К. Любавский характеризует структуру сельского населения, отмечая, что в широком смысле все жители господарского фонда являлись тяглыми людьми, к ним учёный относит и господарских людей, несших «особые» (специальные) повинности, подобные службы подразделялись на непосредственную добычу продуктов питания и лесных изделий и ремесленную обработку, то есть превращение первых в предметы и продукцию, потребную князю³⁵. Например, мёд выступает результатом деятельности бортников, тогда как пиво (специально обработанный мед) – медосытцев и винников. В терминологии Д.Л. Похилевича крестьяне, специализировавшиеся на оказании особых «услуг», являлись либо слугами-ремесленниками, либо сельскохозяйственными слугами (например, бобровниками, рыболовами, конюхами)³⁶. Б.Н. Флоря отмечал служебные поселения бобровников, бортников и рыболовов как общее восточнославянское явление, необходимое для существования княжеской организации, которое продолжает существовать и после присоединения бывших княжеств Киевской Руси к ВКЛ³⁷. На вопрос, какое правовое положение было характерно для служебного населения, Б.Н. Флоря отвечает, что в их число могли входить как свободные, так и зависимые крестьяне³⁸. С данным тезисом не согласился А.Ю. Дворниченко, воспринимающий крестьян, отбывающих службы, исключительно полноправными свободными людьми³⁹.

Служебное население ВКЛ обладало специфичным сельским расселением. Ф.И. Леонтович определяет его как «дробность хозяйств», связанную с постепенным ростом семей, вынужденных выделять из своего состава людей,

³³ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 9–10.

³⁴ Леонтович Ф.И. Указ. соч. С. 408–411.

³⁵ Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства... С. 99–112.

³⁶ Похилевич Д.Л. Указ. соч. С. 142–144.

³⁷ Флоря Б.Н. «Служебная организация» у восточных славян // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 142–151. С. 146.

³⁸ Там же. С. 147.

³⁹ Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского... С. 88.

формирующих выселки. Учёный приходит к выводу о двоякой обусловленности подобного явления. Природная специфика восточных окраин государства – господство лесных массивов – вывела в число самых важных занятий лесные промыслы, требовавшие значительных лесных пространств, обрабатываемых одним поселением, что приводило к объединению населения в своеобразные диаспоры, отделенные друг от друга огромными лесными массивами. Экономическая необходимость – потребность в значительном ассортименте различных служб – заставляла господаря консервировать дробность хозяйств, длительное время поставляющих налоги в натуральном выражении⁴⁰. Д.Л. Похилевич отмечает, что гнёзда поселений выступали традиционным вариантом проживания служебного населения⁴¹. Скопления поселений с патронимическими наименованиями фиксировались в Смоленщине и связанной с ней Торопецкой земле с XII в.⁴², где подобная система сельского расселения продолжает существовать и в середине XVI в. А.Ю. Дворниченко выдвигает тезис об этнической (кривичской) и географической (доминирование в ландшафте Смоленщины лесных и болотистых территорий) характеристиках формирования гнезд поселений⁴³.

В историографии установилось мнение о преобладании на территории Задвинских земель ВКЛ такой группы населения, как данники. М.К. Любавский определяет данников как многочисленную группу крестьян, не относившихся к тяглым людям, главные обязанности которых состояли в выплате разного рода даней (грошовой, медовой, куничной), перечень которых зависел от угодий, находившихся в собственности данников⁴⁴. В качестве основной причины преобладания вольных данников в Подвинье и в Торопецких волостях учёный указывает практически полное отсутствие великокняжеского хозяйства, связанного с господством в этом регионе лесных массивов и промысловой деятельности как основополагающей⁴⁵. Бортную специализацию население Торопецкого уезда сохраняло и после присоединения к Московскому государству, вплоть до середины XVI в.

М.Ф. Владимирский-Буданов не поддерживал мнение М.К. Любавского о социальном положении данников, отмечая, что данники входили в состав тяглых людей, и подчеркивая, что в XVI в. данники были обложены дополнительными налогами и повинностями, что привело к их полному слиянию в правовом и повинностном отношении с тяглыми⁴⁶. А.Я. Ефименко трактует само существование подобной группы населения как длительное «переживание» древнерусского строя, обусловленное отсутствием внима-

⁴⁰ Леонтович Ф.И. Указ. соч. С. 209–217.

⁴¹ Похилевич Д.Л. Указ. соч. С. 150.

⁴² Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 94–95.

⁴³ Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского... С. 220.

⁴⁴ Любавский М.К. Областное деление и местное управление... С. 337–338.

⁴⁵ Там же. С. 341–347.

⁴⁶ Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 9–10.

ния центральных властей к окраинным землям, поскольку сущность великокняжеского хозяйства составляло земледелие, не развитое на порубежных территориях⁴⁷. При анализе данников учёный обращается к проблеме существования перевар, характеризуя переварян как данников. Термин «варь» А.Я. Ефименко трактует как синоним «перевары» и воспринимает их как аналог стана, подчеркивая тем самым налоговую природу перевар⁴⁸. М.В. Довнар-Запольский трактует данников как маркер существования общины на древнерусских землях в составе ВКЛ, поскольку источники практически всегда фиксируют общинную организацию там, где проживали данники⁴⁹. С этим тезисом согласен А.Ю. Дворниченко, считающий, что данные люди были распространены в тех регионах Литовско-Русского государства, где с древнерусского времени отмечались сильные общины. Впоследствии, с XV в., данные люди превращаются в крепостных крестьян, сохраняющих повинности в пользу великого князя⁵⁰. По мысли В.Ф. Голубева, именно превалирование данников на территории Подвинья привело к длительному сохранению натуральных выплат в налоговой системе этих земель⁵¹.

Особенности развития господарского фонда ВКЛ сравнивались в историографии с ситуацией в формирующемся Московском государстве. М.К. Любавский, сравнивая чёрные волости Московии и территории, входившие в великокняжеские земли ВКЛ, отмечал общий принцип налоговой политики, когда каждая волость занималась самостоятельной разверсткой податей, правитель контролировал общую сумму поступлений⁵². Ф.И. Леонтович указывал на общность податного и правового положения тяглого населения господарского фонда и черных волостей⁵³. М.В. Довнар-Запольский заявлял о принципиальной возможности сопоставления Подвинских волостей Литовско-Русского государства и черных земель Московии, поскольку они находились в удалении от центра, здесь не получили серьезного развития собственно великокняжеские дворы, что позволило учёному прийти к заключению о важнейшем статусе этих территорий в удовлетворении общегосударственных, а не личных великокняжеских потребностей⁵⁴. А.Ю. Дворниченко высказал идею, что положению чёрных волостей Московского государства среди восточных регионов ВКЛ в наибольшей степени соответствуют территории Подвинья⁵⁵.

⁴⁷ Ефименко А.Я. Литовско-русские данники и их дани // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Вып. 345. С. 106–120.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Довнар-Запольский М.В. Очерки по организации... С. 141–148.

⁵⁰ Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского... С. 134–138.

⁵¹ Голубев В.Ф. Указ. соч. С. 103.

⁵² Любавский М.К. Областное деление и местное управление... С. 383–386.

⁵³ Леонтович Ф.И. Указ. соч. С. 408–411.

⁵⁴ Довнар-Запольский М.В. Очерки по организации... С. 147–148.

⁵⁵ Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского... С. 156–160.

Значительное развитие в исторических исследованиях получили вопросы, связанные с изучением взаимодействия власти и общины в Подвинье. М.К. Любавский подчеркивает, что Торопецким поветом, соответствующим Торопецкому уезду в XVI в., первоначально управлял тиун, должность которого при великом князе Александре Казимировиче была преобразована в наместника⁵⁶, чья главная задача состояла в обеспечении эффективного функционирования господарского фонда⁵⁷. Учёный добавляет, что на практике контроль податной сферы находился, с одной стороны, в полномочиях тиунов (наместников), с другой – сельских властей (старцев, приказчиков, десятников), последние занимались непосредственной организацией работ крестьян⁵⁸. Учёный поясняет, что крестьянские власти, несшие в себе традиции сильной древнерусской общины, постоянно «соперничали» с представителями великого князя, ярким примером является изъятие налоговых функций торопецкого наместника в Старцевой волости⁵⁹, где финансовой системой заведовал старейшина⁶⁰. Особенностью крестьянских властей М.К. Любавский называет отсутствие контроля над реализацией специальных служб, однако в том случае, если волость специализировалась на одной деятельности в пользу господаря, их обязанности могли распространяться и на эту сферу⁶¹. М.В. Довнар-Запольский трактует предоставление широкого круга полномочий наместнику как результат длительной несформированности центральных органов управления в ВКЛ. Анализируя крестьянские власти, учёный отмечает, что Торопец был разделен на несколько частей, каждая из которых имела своего сотского, что заставляет его предположить, что каждая часть города выступала как община⁶². Сотские Подвинья, в особенности Торопца, позиционируются А.Ю. Дворниченко как проявление сильных вечевых традиций бывших древнерусских городов-государств в составе ВКЛ⁶³.

В.Ф. Голубев воспринимает десятки Торопецкой волости как административные единицы, генетически восходившие к древнерусским десяткам⁶⁴. Остатки архаической территориальной организации – десятинной структуры – продолжают фиксироваться в Торопецком уезде и в XVI–XVII вв.

Община Киевской Руси и генетически связанная с ней община Литовско-Русского государства имеет длительную историю изучения. Несмотря на существование солидной историографической базы, учёные-медиевисты не выработали единой концепции столь сложного и многокомпонентного явления, как община. Наличие множества обобщающих, фундаментальных

⁵⁶ Любавский М.К. Областное деление и местное управление... С. 285.

⁵⁷ Там же. С. 300.

⁵⁸ Там же. С. 420–422.

⁵⁹ Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства... С. 145–146.

⁶⁰ Любавский М.К. Областное деление и местное управление... С. 285.

⁶¹ Там же. С. 478.

⁶² Довнар-Запольский М.В. Очерки по организации... С. 54.

⁶³ Дворниченко А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского... С. 37–47.

⁶⁴ Голубев В.Ф. Указ. соч. С. 117.

монографий, анализирующих общинную организацию ВКЛ в целом, не позволяет сформировать полную картину существования отдельных славянских земель в рамках Литовско-Русского государства. Территория Подвинья привлекала внимание учёных, стремившихся обнаружить элементы древнерусского политического, социального и экономического строя в период нахождения региона в составе ВКЛ. Остаются не в полной мере выясненными многие вопросы, связанные с существованием общины Торопецкой земли. В частности, не определено, как связаны фиксируемые в период существования Торопецкого уезда в рамках Московского государства уникальные территориальные единицы бортного хозяйства – перевары – с архаическими служебной и десятинной организациями, унаследованными от Древнерусского государства, но продолжающими своё развитие во время подчинения литовскому государю; можно ли отнести жителей перевар к служебным крестьянам, или их более правомерно назвать данными людьми (данниками). Возможно, открытие новых источников позволит сформировать более подробную и четкую картину существования общины Подвинья в составе ВКЛ и ликвидации последних архаических проявлений древнерусской культуры в более поздний период, в период подчинения московскому государю.

Список литературы:

1. *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М.: Наука, 1980. – 261 с.
2. *Голубеў В.Ф.* Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст. Мінск: Беларуская навука, 2008. – 407 с.
3. *Дворниченко А.Ю.* Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.): Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1993. – 240 с.
4. *Дворниченко А.Ю.* Генезис «Великого княжества Литовского, Жомойтского и Русского» (XIII–XV века). Взгляд из России // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2018. № 4. С. 63–73.
5. *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 531 с.
6. *Пичета В.И.* Белоруссия и Литва XV–XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. – 818 с.
7. *Похилевич Д.Л.* Крестьяне-слуги в Великом княжестве Литовском в XVII–XVIII веках // Средние века. Вып. XXI. 1962. С. 141–170.
8. *Пресняков А.Е.* Лекции по русской истории. М.: Соцэкгиз, 1939. Т. 2: Западная Русь и Литовско-русское государство. – 245 с.
9. *Флоря Б.Н.* «Служебная организация» у восточных славян // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М.: Наука, 1987. С. 142–151.

Об авторе:

КАРПОВА Мария Владимировна – аспирант, Тверской государственной университет, направление «История», (170100, Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31), e-mail: karpova.maria123@yandex.ru

THE COMMUNITY OF PODVINYE IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA: TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

M.V. Karpova

Tver State University, Tver, Russia

The article is devoted to the historiographical characteristic of the specificity of existence of the community in Podvinye that was a part of Lithuania. Much attention is given to the development of tendencies of ancient Russia in Toropets as a part of Lithuania. In historiography there are discussion of formation of syabr's community, social system and local authority. The author conclude that there are a lot of papers analyzing existence of the community in Podvinye, but there are still a lot of unexplained questions, that's why we don't have a complete picture of existence of Russian land in Lithuania.

Keywords: *historiography, Podvinye, Toropets, Grand Duchy of Lithuania, service settlements, syabr, dannik.*

About the author:

KARPOVA Maria Vladimirovna – Post-Graduate Student, Tver State University, Direction «History», (170100, Tver, st. Trekhsvyatskaya, 16/31), e-mail: karpova.maria123@yandex.ru

References:

- Alekseev L.V., *Smolenskaya zemlya v IX–XIII vv.: Ocherki istorii Smolenshchiny i Vostochnoj Belorussii*, M., Nauka, 1980. – 261 s.
- Golubeŭ V.F., *Sel'skaya abshchyna ŷ Belarusi XVI–XVIII stst*, Minsk, Belaruskaya navuka, 2008. – 407 s.
- Dvornichenko A.Yu., *Russkie zemli Velikogo knyazhestva Litovskogo (do nachala XVI v.): Ocherki istorii obshchiny, soslovij, gosudarstvennosti*, SPb., Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1993. – 240 s.
- Dvornichenko A.Yu., *Genezis «Velikogo knyazhestva Litovskogo, ZHomojtskogo i Russkogo» (XIII–XV veka). Vzgljad iz Rossii, Rossiya i Belarus': istoriya i kul'tura v proshlom i nastoyashchem*, 2018, № 4, S. 63–73.
- Pashuto V.T., *Obrazovanie Litovskogo gosudarstva*, M., Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1959. – 531 s.

- Picheta V.I., *Belorussiya i Litva XV–XVI vv. (issledovaniya po istorii social'no-ekonomicheskogo, politicheskogo i kul'turnogo razvitiya)*, M., Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1961. – 818 s.
- Pohilevich D.L., *Krest'yane-slugi v Velikom knyazhestve Litovskom v XVI–XVIII vekah*, Srednie veka, Вып. XXI, 1962, S. 141–170.
- Presnyakov A.E., *Lekcii po russkoj istorii*, M.: Socekgiz, 1939, T. 2: Zapadnaya Rus' i Litovsko-russkoe gosudarstvo. – 245 s.
- Florya B.N., *«Sluzhebnyaya organizaciya» u vostochnyh slavyan*, Etnosocial'naya i politicheskaya struktura rannefeodal'nyh slavyanskih gosudarstv i narodnostej, M., Nauka, 1987, S. 142–151.

Статья поступила в редакцию 25.11.2022 г.

Подписана в печать 15.12.2022 г.